

**ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ
ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ****HISTORIOGRAPHY, SOURCE STUDIES AND METHODS
OF HISTORICAL RESEARCH**

DOI 10.26105/SSPU.2023.3.84.009

УДК 371.2:94(470+571)

ББК 74.03(2)

Н.И. ЧУРКИНА **СОДЕРЖАНИЕ И ЭТАПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
СЕМЬИ, ЦЕРКВИ И ШКОЛЫ В РОССИЙСКОМ
ОБРАЗОВАНИИ XIX ВЕК – ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ
XX ВЕКА В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

N.I. CHURKINA **CONTENT AND STAGES OF INTERACTION
OF THE FAMILY, THE CHURCH AND SCHOOLS
IN RUSSIAN EDUCATION OF THE XIX CENTURY –
THE FIRST QUARTER OF THE XXTH CENTURY
IN MODERN RESEARCH**

В статье, на основе анализа современных исследований, проводится ретроспективный анализ участия разных социальных институтов в образовании. Выделены три этапа, в рамках которых обозначенные институты занимали лидирующие позиции в организации воспитания и обучения: семейный, церковный, государственный. На основе анализа содержания деятельности этих институтов делается вывод, что только в XIX веке начинается нормативное закрепление статуса и функций каждого из институтов в образовании. Выявлены средства и отдельные практики, используемые данными институциями для воспитания и обучения на каждом этапе.

In the article, based on the analysis of modern research, a retrospective analysis of the participation of various social institutions in education is carried out. Three stages are identified, within which the designated institutions occupied a leading position in the organization of education and training: family, church and state. Based on the analysis of the content of the activities of these institutions, it is concluded that only in the 19th century the normative consolidation of the status and functions of each of the institutions in education begins. The means and individual practices used by these institutions for education and training at each stage are identified.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: школьное образование, воспитание, семейное воспитание, церковь, церковные школы, религиозное воспитание.

KEY WORDS: school education, upbringing, family education, church, church schools, religious education.

ВВЕДЕНИЕ Проблемы образования молодого поколения входят в число наиболее важных социальных проблем, которые лежат в области сохранения и развития любой цивилизации, этноса, народа. Они стали частью жизни человечества еще в древности. Обоснованная в XX веке теория человеческого капитала подтвердила значимость образо-

вания, как условия экономического благополучия человека, предприятия, страны. В России это понимание постепенно приходит в учреждения формального образования, декларируется на уровне государства. В 2020 году в Конституцию внесена поправка: «Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России» [11]. Поэтому в национальных проектах есть несколько направлений, связанных с развитием человеческого капитала, в которых агентами изменений выступают семья, школа и церковь. Так, в национальном проекте «Образование», предусмотрено развитие системы поддержки семьи в воспитании: создан портал Растимдетей. рф, на котором функционирует единый навигатор консультационных центров по поддержке родителей; собраны лучшие практики родительства; размещаются аудио— и видеоматериалы, курсы лекций и вебинары для родителей, списки рекомендованных книг, фильмы и мультфильмы, которые можно смотреть с детьми. В проекте «Демография» предусмотрены средства на поддержку рождаемости и дополнительное образование старшего поколения [19].

Анализ научных материалов показывает, что проблемы взаимодействия семейного и школьного образования относятся к традиционным направлениям психолого-педагогических исследований, значительно меньше разработаны вопросы о кооперации религиозного и светского образования, участия церкви в образовании и просвещении населения на разных этапах исторического развития России. Начало научному исследованию этих вопросов заложили работы российских философов (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, И.А. Ильин, И.В. Киреевский, В.С. Соловьев, Е.Н. Трубецкой, П.А. Флоренский), педагогов (Н.И. Ильминский, К.П. Победоносцев, С.А. Рачинский, К.Д. Ушинский). В религиозно-философской концепции И.А. Ильина обоснована необходимость соединения религиозного и светского содержания, так как цель образования не в «получении знания как такового, а в сообщении нового способа жизни. Сведение человека к его сознанию, мышлению, рассудку или разуму является нарушением «живой тайны воспитания». Отсюда неопределенность, бездуховность, полуобразованность» [24].

В зарубежной философии XX века наиболее авторитетными исследователями проблемы общественного статуса и функций религии и ее участия в образовании населения являются М. Вебер и Э. Дюркгейм. Несмотря на отличия в подходах (М. Вебер рассматривал церковь как самостоятельную силу, независимую от политической структуры общества, а Э. Дюркгейм считал религию проявлением социальной жизни), оба автора признавали важную общественную роль религии и церкви [21]. Действительно, по своей сущности и социальным задачам религиозные учения реализуют гуманистическую функцию, помогают в обеспечении социального единства, являются средством преодоления социальной розни и неравенства людей.

В современной российской гуманитаристике, начиная с 1990 гг. о проблеме участия православной церкви в образовании разных слоев и групп населения, в контексте профессиональных и территориальных сообществ, пишут философы (И.М. Бочарова и др.) [3]; историки (В.Д. Кузнецов, А.В. Прокопенко, С.Ю. Чимаров, Л.А. Шуклина и др.) [12; 18; 26; 29]; социологи (А.А. Яковлев и др.) [30]. В педагогических исследованиях также поднимаются отдельные вопросы об участии церкви в развитии отечественного образования, в том числе, в историко-педагогическом контексте (Д.В. Белозеров, В.Г. Берзрогов, Е.А. Никитская, М.С. Стародубцева, С.В. Шевчук, Л.А. Харисова, Р.В. Яценко и др.) [2; 1; 15; 20; 28; 25; 31]. Так, в исследовании православной педагогической культуры, С.Ю. Дивногогорцевой делается вывод, что данный феномен сложился в результате исторического взаимодействия Русской православной церкви, семьи и отечественной системы образования [6]. Проведенный контент-анализ тематики диссертационных исследований за последнее десятилетие выявил отсутствие работ, в которых предметом изучения было бы определение сфер влияния, содержания образовательной деятельности и взаимодействия обозначенных

социальных институтов. Не осуществлено специальное историко-педагогическое исследование закономерностей трансформации взаимодействия семьи, церкви и школы в образовании. Хронологические рамки исследования мы обозначили с X по первую половину XX вв., при этом, проблемное поле охватывает и предшествующий период, когда вопросы обучения и воспитания детей решались, в основном, в семье.

ЦЕЛЬ данной статьи — выявление концептуальных подходов к содержанию, формам и особенностям взаимодействия школы, семьи и православной церкви в процессе образования детей и молодежи в обозначенный период.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В качестве методологической основы исследования в статье выступает социокультурный подход, который позволяет рассматривать образование в контексте социокультурных процессов. В статье проводится сравнительный анализ современных научных исследований по философии, социологии, истории, педагогике. Осуществлена классификация этапов взаимодействия семьи, церкви и школы в образовании. Использован контент-анализ тематики диссертаций за последние десять лет для выявления круга работ, в которых происходит изучение вопросов взаимодействия социальных институтов в обучении и воспитании молодежи.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. В педагогической науке существуют разные периодизации истории образования России. Наиболее известная из них принадлежит Петру Федоровичу Каптереву, который выделил три периода в истории российского образования, в зависимости от основного актора формирования образовательной политики: церковный (до Петра I); государственный (с Александра I); общественный (с Александра II) [10, с. 14].

Соглашаясь с избранным Каптеревым основанием классификации, нам представляется, что еще до церковного периода был продолжительный этап, который можно назвать семейным. Исторически первым институтом образования являлась семья, которая на разных этапах могла быть родоплеменной, общинной, кровнородственной. Именно семейное образование, включающее воспитание и обучение, в соответствии с традициями, специфическими условиями жизни (природными, климатическими и пр.), длительный период было единственным для всех групп населения России. Как писал К.Д. Ушинский: «Семейный быт с его патриархальным христианством оставался практически единственным воспитателем нашего народа» [23, с. 426.]. Исследователи определяют верхнюю границу этого периода 988 год, когда на Руси начинается массовая христианизация. Характеризуя данный период, авторы учебника по истории образования также указывают, что «Основные функции воспитания, цели, содержание и формы которого все более различались для разных социальных групп населения, сосредоточивались в семье» [16].

После X века к вопросам образования молодежи присоединяется православная церковь. Для всей христианской традиции образование понималось как средство спасения человека. Но многие исследователи отмечают недостаточную заинтересованность в распространении грамотности, создании школ со стороны православной церкви (особенно на фоне активности западного христианства в просвещении, создании школ в Европе в период средневековья). Этот феномен можно объяснить отсутствием конкуренции за прихожан с другими религиозными течениями, в силу территориальной удаленности Московского государства; отсутствием массового реформаторского движения внутри церкви и сложившейся в православии практикой потомственной передачи профессии священника и связанных с ней знаний.

Только с конца XV века отдельные высшие иерархи православной церкви инициировали создание школ при соборах и монастырях. Архиепископ Новгородский Геннадий в послании Московскому митрополиту Симону просит о ходатайстве перед государем «училища учинити», приводя в качестве главных аргументов в пользу развития сети училищ неграмотность кандидатов в священство [9, с. 41]. Ссылается на этот же источник и П.Н. Милюков,

который утверждал, что не только население в допетровский период было неграмотным, малограмотными или совсем неграмотными были священники. Так, для сдачи экзамена на священнический сан были мастера (учителя), которые «умели натаскивать кандидатов в священство с голоса, минуя хитрую науку грамоты» [14, с. 208]. Иной позиции в оценке народного образования и роли православия в его распространении, придерживался И.В. Киреевский. Он писал, что Древняя Русь имела «историческую образованность», она внутренняя, в отличие от западной внешней образованности, но при этом, «просвещение наше еще только начинается» [7].

Можно сделать вывод, что потребность в развитии училищ в этот период еще не была осознана в качестве приоритетной обществом, государством и церковью. Не изменилась ситуация и после решений Стоглавого собора (1551 г.), в котором предписывалось открывать в домах грамотных священнослужителей училища, чтобы «все отдавали своих детей на учение грамоте, книжного писма и церковного пения и чтения наложного. ... и еще учили страху Божию и грамоте, и писати, и пети, и чести со всяким духовным наказанием» [14, с. 52-53]. В результате этого решения было открыто незначительное количество училищ, основная часть учебного процесса в них состояла в подготовке к выполнению религиозных обязанностей, духовно-нравственном наставлении, которое происходило в процессе чтения религиозных книг.

Еще одна проблема такого обучения состояла в том, что, как писал П.Ф. Каптерев, воспитание, семейное и церковное строилось, в основном, на Ветхозаветных текстах. Главными книгами, с которыми знакомились ученики, были Псалтырь и Часослов, в которых помимо положительных мотивов, содержали «излияние гнева, мести, жестокости, отчаяния...» [10, с. 56]. Ветхозаветные мотивы можно увидеть и в классическом источнике по истории образования – «Домострое», где неоднократно подчеркивается необходимость жесткого, авторитарного воспитания в семье, воспитания детей в страхе Божиим. Перед достойными родителями задача обучения детей грамоте в этой «энциклопедии семейной жизни» не ставилась. Такой подход к содержанию и задачам семейного образования детей сохранялся и в повседневной жизни. При этом, К.Д. Ушинский видел социальные и просветительские задачи церкви шире: «Духовные пастыри должны готовить в нас не только членов церкви, но и деятельных граждан христианского государства» [16].

В этот период церковь не могла и не хотела взять на себя все заботы о просвещении народа, поэтому семейное воспитание для большинства населения оставалось единственным (особенно в небольших городах и селах) доступным вариантом просвещения. Незначительная часть российских семейств обучали своих детей грамоте самостоятельно или отдавали их к мастерам грамоты. Содержание образования составляли начала грамоты, счет, заучивание основных молитв, церковное пение. В грамотных семьях в качестве основных методов обучения и воспитания использовали чтение книг. Кроме традиционных религиозных текстов, в этот период получили распространение сборники нравоучительных цитат, афоризмов, таких как «Пчела».

О результатах церковного и семейного образования можно судить по воспоминаниям французского военного на русской службе Ж. Мажерета о Московском княжестве в начале XVII века. Они содержат и характеристику образованности населения, в том числе, религиозного: «Однако невежество народа таково, что и треть его не знает Отче наш и Символ веры. Словом, можно сказать, что невежество-мать их благочестия... У них нет ни одной школы, ни университета. Только священники учат молодежь читать и писать, что привлекает немногих» [13]. Таким образом, как показывает проведенный анализ источников, несмотря на постепенное осознание частью российского общества (в том числе церковных иерархов) необходимости распространения грамотности в широких слоях населения, массовых школ (светских, ни церковных) в России до начала XVIII века не появилось.

Только с начала XVIII века (третий этап), происходит усиление государственной власти, которому потребовалось подготовить значительное количество чиновников, моряков, военных. Это была главная причина создания школ при Петре I. На протяжении этого периода государственные школы существовали параллельно с незначительным количеством духовных училищ, но самой массовой формой образования оставалось семейное обучение и мастера грамоты, создававшие домовые, подвижные школы. С этого времени в образовании молодежи стали участвовать три силы: государство, семья и церковь. Никаких официальных договоренностей между этими институтами в образовании не было, каждый решал свои задачи, не согласовывая планы образовательных реформ, цели и содержание своей части образования. Но так сложилось исторически, что на протяжении восемнадцатого столетия российская государственная школа не занималась воспитанием, осуществляя обучение и профессиональную подготовку. Семья и церковь продолжали решать задачи и использовать методы традиционного (ветхозаветного) воспитания, причем, церковь не создавала своих школ.

Впервые государство предприняло попытку направить и организовать воспитание молодежи в реформу Екатерины II, когда была поставлена задача «воспитания новой породы отцов и матерей». Как писал И.И. Бецкой: «корень всему злу и добру — воспитание»... поэтому необходимо завести воспитательные училища для обоего пола детей, в которые «принимать отнюдь не старше как по пятому и по шестому году» [9, с. 102]. Почему именно в 5–6 лет? Именно в этом возрасте традиционно начиналось обучение грамоте, в детях еще не развились «пороки» от родительского воспитания, при этом, дети достаточно самостоятельны, не нуждаются в постоянном родительском уходе. В воспитательных домах обучающиеся должны были находиться до совершеннолетия, под постоянным надзором, получая обширное светское образование. Эта реформа (в духе идей Великой Французской революции) не была успешной, большая часть дворян предпочитали обучать детей дома, нанимая гувернеров и домашних учителей. Остальные слои населения вообще были исключены из системы школьного обучения. Церковное образование на этом этапе было сосредоточено исключительно на подготовке священнослужителей в духовных семинариях и академиях.

Как показывает проведенный ретроспективный анализ, в России до XIX века не осуществлялась координация и разделение сфер влияния основных институтов образования, все они решали свои локальные задачи. Только с начала XIX века можно увидеть постепенный рост присутствия православной церкви в светском образовании, а в конце этого века появляются и первые практики взаимодействия семьи и школы. Можно выделить несколько значимых нормативных решений, отразивших данную тенденцию:

- с 1804 года в учебных заведениях (приходских и уездных училищах) стало обязательным преподавание Закона Божьего, но преподавал этот предмет светский учитель;
- в уставе 1828 года была введена должность законоучителя, преподавателя «Закона Божьего», обязательного для изучения для всех учащихся (православных) [22]. Появление священнослужителя в школе привело к внедрению и других религиозных обрядов: общих молитв, молебна, участия учеников и педагогов в богослужении и др.;
- с 1850 — начала 1860-х гг. часть епископата выступила с инициативой создания школ, где священник был бы и законоучителем и заведующим и даже учителем, а спецификой этих учебных заведений стал бы «особый церковный дух воспитания» [8];
- с 1884 года, после выхода «Правил о церковно-приходских школах» открываются начальные училища, относящиеся к православному ведомству. В особом предписании

Святейшего синода от 24 июня 1884 г. духовенству предписывалось осуществлять ревностное служение в деле «просвещения народа». Церковно-приходские школы были признаны оплотом «истин православной веры» и «орудием воспитания преданности царю и отечеству» [17, с. 15];

- в 1902 год выходит «Положение о церковных школах», которое закрепило существование нескольких типов церковных школ, определило продолжительность обучения, содержание образования, требования к уровню образования учителя;
- в 1905–07 гг. изданы: высочайше одобренные постановления Совета Министров от 13 ноября 1905 года и циркуляры МНП от 5 августа 1906 и 4 июня 1907 года о возможности и регламенте выборов родительских комитетов в гимназиях и училищах [27, с. 313].

Таким образом, к началу XX века участие церкви в государственном образовании было значительным и разнообразным, создается мощная и разнообразная система духовных учебных заведений. Организована подготовка учителей для церковно-приходских школ, которая проходила как в общеобразовательных учебных заведениях: одноклассных и второклассных училищах, так и с 1887 года в церковно-учительских школах [4, с. 251]. К концу 1897 года в России насчитывалось 225 второклассных и только 14 церковно-учительских школ [5, с. 225]. В структуре духовных школ были созданы церковные научно-педагогические музеи и музеи наглядных пособий. Школы духовного ведомства постепенно совершенствовали методы преподавания, что показала, проведенная в 1909 г. Первая Всероссийская церковно-школьная выставка, как отмечает Е. А. Полякова, «высоко оценённая современниками» [17].

На это же время приходится и начало участия родителей в регулировании вопросов школьного образования. Во время первой русской революции родители стали создавать комитеты, которые смогли участвовать в вопросах управления образовательными учреждениями. Мы выделили три формы участия родителей в школьном образовании: попечительские советы, родительские кружки и родительские комитеты. Как показал проведенный нами ранее анализ деятельности родительских комитетов, ни родители, ни государство, ни учебные заведения в это время не были готовы к постоянному сотрудничеству. Наблюдалось отсутствие четкой позиции государства: с одной стороны, министерство требовало от округов предоставления отчетов о процессе создания и деятельности комитетов. С другой стороны, вводились жесткие нормы для проведения собрания родителей и опекунов, проживающих в городе, организационные рычаги по созданию родительских комитетов были переданы администрации учебных заведений [27, с. 315]. Но активность родительской общественности, их горячее участие во всех сторонах жизни (в том числе связанных с формированием содержания образования, подбором педагогических кадров, оценкой эффективности деятельности), подтвердило необходимость этой работы. Окончательная институционализация участия родительской общественности в деятельности учебных заведений произошла во время образовательной реформы П. Н. Игнатьева (1915–1916 гг.), но, к сожалению, реформа была незавершенна по причине отставки министра и изменения положения в обществе.

ВЫВОДЫ. Как показывает анализ исследовательских материалов по истории российского образования, на протяжении указанного периода можно говорить о постепенном расширении агентов образования за счет включения в процесс обучения и воспитания молодежи новых социальных институтов. Особенность данного процесса состояла в том, что длительное время эти институты действовали практически независимо друг от друга, транслируя подрастающему поколению разные ценности и нормы жизнедеятельности. Так, на первом этапе, семья поддерживала ветхозаветный идеал семьи, человека, тогда как в православной церкви гораздо важнее были евангельские ценности. На втором этапе,

несмотря на то, что православие становится государственной религией, обретает духовную и социально-политическую силу, церковь не занималась распространением грамотности, целенаправленной работой по образованию детей и молодежи. Прежде всего, потому, что и сами священники «грамоте мало разумели». Неудачи организации школьного воспитания со стороны государства (в XVIII веке) привели к тому, что к организации воспитания в школе стали привлекать представителей церкви, но часто это происходило только за счет ресурсов формального образования (предмета «Закон Божий»). Позже всех к участию в формировании образовательной политики присоединяется семья, но в полной мере реализовать воспитательные возможности родительской общественности в указанный период не удалось. Анализ динамики и отдельных социальных практик взаимодействия основных акторов российского образования показывает, что ни один из них не может быть в этом многофакторном процессе вполне успешен, если не согласует свои позиции с другими институтами. Это подтверждают и слова К.Д. Ушинского: «Наша патриархальная нравственность не выдерживает столкновения с цивилизацией, поедается ею, как вековые леса поедаются пламенем пожара. Только хорошего семейного воспитания не достаточно» [23]. Ценности семейного воспитания должны согласовываться и поддерживаться воспитанием духовным (религиозным) и школьным. Соединение этих линий в школьном образовании не должно быть насильственным и внешним. Скорее речь может идти о согласовании позиций путем дискуссий, договоренности, которые могут проходить как в виде круглых столов и конференций, так и в формате локальных встреч на уровне конкретной школы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безрогов В.Г. Становление образовательных традиций христианской школы в I-V веках: автореф... докт. пед. наук. Москва. 2004. 40с.
2. Белозеров Д.В. Предпосылки и динамика становления светского образования в России XVIII века: автореф... канд. пед. наук. Москва, 2004. 25с.
3. Бочарова И.М. Церковь как институт духовного образования и воспитания: автореф... дисс. канд. филос. наук. Воронеж. 1998. 28с.
4. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1887 год. СПб.: Синодальная типография, 1889. 434с.
5. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1896 и 1897 годы. СПб.: Синодальная типография, 1899. 446 с.
6. Дивногогорцева С.Ю. Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России: автореф... докт. пед. наук, Москва. 2011. 39с.
7. Желнина З.Ю. Некоторые проблемы философии образования в наследии И. В. Киреевского // Вестник МГТУ. 2002. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-filosofii-obrazovaniya-v-nasledii-i-v-kireevskogo> (дата обращения: 07.02.2022)
8. Житенев Т.Е. Деятельность Русской православной церкви в сфере народного образования в конце XIX начале XX века //Via in tempore. История. Политология. 2012. № 19 (138). [Электронный ресурс]. Режим доступа. <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-russkoj-pravoslavnoy-tserkvi-v-sfere-narodnogo-obrazovaniya-v-kontse-xix-nachale-hh-veka> (дата обращения: 25.11.2021).
9. История педагогики в России: Хрестоматия: Для студ. Гуманитарных фак. высш. учеб. заведений. /Сост. С.Ф. Егоров. 2-е издание. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 400с.
10. Каптерев П.Ф. История русской педагогики /Предисл. Н.В. Бордовской; Послеслов. В.П. Борисенкова. СПб.: Алтейя. 2004. 560 с.
11. Конституция РФ URL: <http://www.constitution.ru/index.htm> (дата обращения: 26.11.2021).
12. Кузнецов В.Д. Духовно-религиозная политика Русской Православной Церкви по отношению к учащейся молодежи России: 1881-1917 гг.: автореф... докт. ист. наук. СПб, 2006. 47с.

13. Маржерет Жак. Россия начала XVII в. Записки капитана Маржерета / Сост. д.и.н. Ю.А. Лимонов. Отв. ред. д.и.н. В.И. Буганов. Перевод Т.И. Шаскольская, Н.В. Ревуненков. М.: Институт истории РАН, 1982. 254 с.
14. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. М.: Прогресс, 1994. Т. II. Ч. 2. 272 с.
15. Никитская Е.А. Православная воскресная школа как воспитательная организация: автореф. канд. пед. наук. Москва, 2009. 26с.
16. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII в. /Э.Д. Днепров, О.Е. Кошелева, Г.Б. Корнетов и др.; Отв. ред. Э.Д. Днепров. М.: Педагогика, 1989. 479с. URL: https://www.booksite.ru/ancient/reader/spirit_2_05.htm (дата обращения: 07.02.2022)
17. Полякова Е.А. Церковные педагогические музеи как образовательная форма культуры конца XIX начала XX вв. //Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 2 (34). С. 14-17
18. Прокопенко А.В. Опыт взаимодействия гражданского общества и православной церкви в деле духовно-нравственного воспитания и просвещения молодежи в Центральном федеральном округе РФ: 1991-2010 гг. автореф... канд. ист. наук. Белгород, 2010. 28 с.
19. Сайт «Национальные проекты России». URL: <https://xn-80aарampemcchfmo7a3c9ehj.xn—p1ai/opportunities/poluchit-pomoshch-v-vospitanii-detey> (дата обращения: 07.02.2022).
20. Стародубцева М.С. Влияние русской православной церкви на развитие народного образования в Курской губернии во второй половине XIX — начале XX вв.: автореф... канд. пед. наук. Курск, 2001. 23с.
21. Трофимов С.В. Эмиль Дюркгейм о роли религии в общественной жизни. Обоснование выбора элементарной религии// Вестник МГУ. Социология политология. 2019. Т. 25. № 3. С. 173-196.
22. Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов С.-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского. 1828 г. URL: <http://xn—e1aaejmenosqx.xn—p1ai/node/13657> (дата обращения: 25.11.2021).
23. Ушинский К.Д. О нравственном элементе в воспитании. / Полное собрание сочинений. М. Изд-во Академии пед. наук. Т. 2. 1948. С. 425-489.
24. Финько М.В. Проблема образования в русской религиозной философии //ОНВ. 2007. № 4 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-obrazovaniya-v-russkoy-religioznoy-filosofii> (дата обращения: 24.11.2021)].
25. Харисова Л.А. Религиозная культура в содержании общего образования: автореф... докт. пед. наук, Казань, 2002. 40с.
26. Чимаров С.Ю. Русская православная церковь и религиозно-нравственное воспитание личного состава армии и флота, 1800-1917 гг.: автореф... докт. ист. наук. СПб, 1999.46 с.
27. Чуркина Н.И. Деятельность родительских комитетов учебных заведений по защите прав детей: историко-педагогический анализ проблемы // Воспитание в изменяющемся мире: материалы первой международной научно-практической конференции (Омск, 30 января 2015 года)// Сост. С.Г. Чухин. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2015. С. 311-320.
28. Шевчук С.В. Развитие идей православной педагогики в наследии К.Д. Ушинского: автореф... канд. пед. наук. Ярославль, 2006. 24с.
29. Шуклина Л.А. Культурно-просветительская деятельность Русской Православной церкви в конце XIX — начале XX вв.: По материалам Курской губернии: автореф... канд. ист. наук. Курск, 2005. 30с.
30. Яковлев А.А. Государственная политика современной России в отношении Русской Православной Церкви: Социологический анализ: автореф... канд. соц. наук. Саратов. 2005. 25с.
31. Ященко Р.В. Развитие церковно-приходских школ России: Вторая половина XIX — начало XX века: автореф... канд. пед. наук, Москва, 2005. 24с.

REFERENCES

1. Bezrogov V.G. *Stanovlenie obrazovatel'nykh traditsiy hristianskoj shkoly v I-V vekah*. [The Formation of Educational Traditions of the Christian School in the 1st-5th Centuries]: avtoref... dokt. ped. nauk. Moskva. 2004. 40s. (In Russian).
2. Belozеров D.V. *Gosudarstvennaya politika sovremennoj Rossii v otnoshenii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi: Predposylki i dinamika stanovleniya svetskogo obrazovaniya v Rossii XVIII veka* [Background and dynamics of the formation of secular education in Russia in the 18th century]: avtoref... kand. ped. nauk. Moskva, 2004. 25s. (In Russian).
3. Bocharova I.M. *Cerkov' kak institut duhovnogo obrazovaniya i vospitaniya* [The Church as an Institute of Spiritual Education and Upbringing]: avtoref... diss. kand. filos. nauk. Voronezh. 1998. 28s. (In Russian).
4. *Vsepoddannejšij otchet ober-prokurora Svyatejshego Sinoda K. Pobedonosceva po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya za 1887 god*. [The Most Submissive Report of the Chief Prosecutor of the Holy Synod K. Pobedonostsev on the Office of the Orthodox Confession for 1887] SPb.: Sinodal'naya tipografiya, 1889. 434s. (In Russian).
5. *Vsepoddannejšij otchet ober-prokurora Svyatejshego Sinoda K. Pobedonosceva po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya za 1896 i 1897 gody*. [The Most Submissive Report of the Chief Prosecutor of the Holy Synod K. Pobedonostsev on the Office of the Orthodox Confession for 1896 and 1897] SPb.: Sinodal'naya tipografiya, 1899. 446 s. (In Russian).
6. Divnogortseva S. Yu. *Istoriko-teoreticheskij analiz pravoslavnoj pedagogicheskoy kul'tury v Rossii* [Historical and Theoretical Analysis of the Orthodox Pedagogical Culture in Russia]: avtoref... dokt. ped. nauk, Moskva. 2011. 39s. (In Russian).
7. ZHel'nina Z. YU. *Nekotorye problemy filosofii obrazovaniya v nasledii I. V. Kireevskogo* [Some problems of the philosophy of education in the heritage of I. V. Kireevsky] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-filosofii-obrazovaniya-v-nasledii-i-v-kireevskogo> (data obrashcheniya: 7.02.2022). (In Russian).
8. Zhitenev T.E. *Deyatel'nost' Russkoj pravoslavnoj cerkvi v sfere narodnogo obrazovaniya v konce XIX nachale HKH veka*. [The activities of the Russian Orthodox Church in the field of public education in the late XIX — early XX centuries]. Via in tempore. Story. Political science. 2012. No. 19 (138). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-russkoy-pravoslavnoj-cerkvi-v-sfere-narodnogo-obrazovaniya-v-kontse-xix-nachale-hh-veka> (data obrashcheniya: 11.25.2021). (In Russian).
9. *Istoriya pedagogiki v Rossii: Hrestomatiya: Dlya stud. Gumanitarnykh fak. vyssh. ucheb. zavedenij. / Sost. S.F. Egorov. 2-e izdanie*. [History of pedagogy in Russia: Reader: For students. Faculty of Humanities. higher textbook establishments. /Comp. S.F. Egorov. 2nd edition]. M.: Izdatel'skij centr «Akadem-iya», 2000. 400s. (In Russian).
10. Kapterev P.F. *Istoriya russkoj pedagogii / Predisl. N.V. Bordovskoj; Poslelslov. V.P. Borisenkova*. [History of Russian pedagogy / Foreword. N.V. Bordovskaya; Afterwords. V.P. Borisenkov]. SPb.: Aletejya. 2004. 560 s. (In Russian).
11. *The Constitution of the Russian Federation* // [Electronic resource]. — Access mode. <http://www.constitution.ru/index.htm> (data obrashcheniya: 11.26.2021). (In Russian).
12. Kuznetsov V.D. *Duhovno-religioznaya politika Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi po otnosheniyu k uchashchejsya molodezhi Rossii: 1881–1917 gg*. [Spiritual and religious policy of the Russian Orthodox Church in relation to the student youth of Russia: 1881– 1917]: avtoref... dokt. ist. nauk. SPb, 2006. 47s. (In Russian).
13. Margeret Jacques. *Rossiya nachala XVII v. Zapiski kapitana Marzhereta / Sost. d.i.n. YU.A. Limonov. Otv. red. d.i.n. V.I. Bugarov. Perevod T.I. Shaskol'skaya, N. V. Revunenkov*. [Russia at the beginning of the 17th century Notes of Captain Margeret / Comp.d.h.s. Yu. A. Limonov. Rep. ed.d.h.s. IN AND. Bugarov. Translated by T.I. Shaskolskaya, N. V. Revunenkov]. M.: Institut istorii RAN, 1982. 254 s. (In Russian).
14. Milyukov P.N. *Ocherki po istorii russkoj kul'tury*. [Essays on the history of Russian culture]. M.: Progress, 1994. T. II. CH.2. 272 s. (In Russian)

15. Nikitskaya E.A. *Pravoslavnyaya voskresnaya shkola kak vospitatel'naya organizatsiya*. [Orthodox Sunday school as an educational organization] avtoref. kand. ped. nauk. Moskva, 2009. 26s. (In Russian).
16. *Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR s drevnejshih vremen do konca XVII v.* / E.D. Dneprov, O.E. Kosheleva, G.B. Kornetov i dr.; Otv. red. E.D. Dneprov. [Essays on the history of the school and the pedagogical thought of the peoples of the USSR from ancient times to the end of the 17th century. / E.D. Dneprov, O.E. Kosheleva, G.B. Kornetov and others; Rep. ed. E. D. Dneprov]. M.: Pedagogika, 1989. 479s. URL: https://www.booksite.ru/ancient/reader/spirit_2_05.htm (data obrashcheniya: 7.02.2022). (In Russian).
17. Polyakova E.A. *Cerkovnye pedagogicheskie muzei kak obrazovatel'naya forma kul'tury konca XIX nachala HKH vv.* [Church Pedagogical Museums as an Educational Form of Culture in the Late XIX — Early XX Centuries]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. 2015. № 2 (34). S.14–17. (In Russian).
18. Prokopenko A.V. *Opyt vzaimodejstviya grazhdanskogo obshchestva i pravoslavnoj cerkvi v dele duhovno-nravstvennogo vospitaniya i prosveshcheniya molodezhi v Central'nom federal'nom okruge RF: 1991–2010 gg.* [Experience of interaction between civil society and the Orthodox Church in the matter of spiritual and moral education and enlightenment of youth in the Central Federal District of the Russian Federation: 1991– 2010.] avtoref... kand. ist. nauk. Belgorod, 2010. 28 s. (In Russian).
19. Site «National projects of Russia» // URL: <http://www.constitution.ru/index.htm> (data obrashcheniya: 7.02.2022). (In Russian).
20. Starodubtseva M.S. *Vliyanie russkoj pravoslavnoj cerkvi na razvitie narodnogo obrazovaniya v Kurskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX vv.* [The influence of the Russian Orthodox Church on the development of public education in the Kursk province in the second half of the 19th — early 20th centuries]: avtoref... kand. ped. nauk. Kursk, 2001. 23 s. (In Russian).
21. Trofimov S.V. *Emil' Dyurkgejm o roli religii v obshchestvennoj zhizni. Obosnovanie vybora elementarnoj religii* [Emile Durkheim on the role of religion in public life. Rationale for the Choice of Elementary Religion] Vestnik MGU. Sociologiya politologiya. 2019. T. 25. № 3. S.173–196. (In Russian).
22. *Ustav gimnazij i uchilishch uezdnyh i prihodskih, sostoyashchih v vedomstve universitetov S.-Peterburgskogo, Moskovskogo, Kazanskogo i Har'kovskogo. 1828 g.* [The charter of gymnasiums and schools of district and parish, which are in the department of the universities of St. Petersburg, Moscow, Kazan and Kharkov. 1828]. URL: [http://xn — e1aaejmenocxq.xn — p1ai/node/13657](http://xn—e1aaejmenocxq.xn—p1ai/node/13657) (data obrashcheniya: 11.25.2021). (In Russian).
23. Ushinsky K.D. *O нравственном элементе в воспитании. Полное собрание сочинений.* [On the moral element in education. / Complete Works]. M. Izd-vo Akademii ped. nauk. T. 2. 1948. S. 425–489. (In Russian).
24. Fin'ko M.V. *Problema obrazovaniya v russkoj religioznoj filosofii* [The Problem of Education in Russian Religious Philosophy] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-obrazovaniya-v-russkoy-religioznoj-filosofii> ONV. 4 (58). (data obrashcheniya: 24.11.2021). (In Russian).
25. Kharisova L.A. *Religioznaya kul'tura v sodержanii obshchego obrazovaniya* [Religious culture in the content of general education]: avtoref... dokt. ped. nauk, Kazan', 2002. 40s. (In Russian).
26. Chimarov S.Y. *Russkaya pravoslavnyaya cerkov' i religiozno-nravstvennoe vospitanie lichnogo sostava armii i flota, 1800– 1917 gg.* [Russian Orthodox Church and Religious and Moral Education of Army and Navy Personnel, 1800– 1917 ist.]: avtoref... dokt. ist. nauk. SPB, 1999.46 s. (In Russian).
27. Churkina N.I. *Deyatel'nost' roditel'skih komitetov uchebnyh zavedenij po zashchite prav detej: istoriko-pedagogicheskij analiz problemy* [Activities of parental committees of educational institutions for the protection of children's rights: historical and pedagogical analysis of the problem]. // *Vospitanie v izmenyayushchemsya mire: materialy pervoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* (Omsk, 30 yanvarya 2015 goda) // Sost. S.G. CHuhin. Omsk: Izd-vo OmGPU, 2015. S. 311–320. (In Russian).
28. Shevchuk S.V. *Razvitie idej pravoslavnoj pedagogiki v nasledii K.D. Ushinskogo* [The development of the ideas of Orthodox pedagogy in the heritage of K.D. Ushinsky]: avtoref... kand. ped. nauk. Yaroslavl', 2006. 24s. (In Russian).

29. Shuklina L.A. *Kul'turno-prosvetitel'skaya deyatel'nost' Russkoj Pravoslavnoj cerkvi v konce XIX — nachale XX vv.: Po materialam Kurskoj gubernii*. [Cultural and educational activities of the Russian Orthodox Church in the late XIX– early XX centuries: Based on the materials of the Kursk province]: avtoref... kand. ist. nauk. Kursk, 2005. 30s. (In Russian).
30. Yakovlev A.A. *Gosudarstvennaya politika sovremennoj Rossii v otnoshenii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi*. [The state policy of modern Russia in relation to the Russian Orthodox Church: Sociological analysis]: avtoref... kand. soc. nauk. Saratov. 2005. 25s. (In Russian).
31. Yashchenko R.V. *Razvitie cerkovno-prihodskih shkol Rossii: Vtoraya polovina XIX — nachalo XX veka*. [The development of parochial schools in Russia: The second half of the 19th– early 20th centuries]: avtoref... kand. ped. nauk, Moskva, 2005. 24s. (In Russian).